

Крылов Александр Владимирович – д.и.н., проф. кафедры востоковедения ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований МГИМО (У) МИД России. . E-mail: avkrylov2004@mail.ru

Морозов Владимир Михайлович – к.и.н., проректор по кадровой политике, доцент кафедры дипломатии МГИМО. E-mail: morozov_v_m@mgimo.ru

Ислам в Палестине

Изменение территории и статуса Палестины в период с 1947 по 2017 гг.

План раздела в соответствии с резолюцией ООН №181/II от 29 ноября 1947 г., которая отменяла британское мандатное управление в Палестине, предусматривал передачу 56,47% этой территории Государству Израиль и 43,53% — арабскому палестинскому государству.

В ходе первой арабо-израильской войны Израиль аннексировал 6,7 тыс. кв. км, отведенных ООН под палестинское государство, и до начала войны 1967 г. контролировал площадь, равную 20,8 тыс. кв. км. Во время арабо-израильского конфликта 1948–1949 гг. полоса Газы была аннексирована египетскими войсками, и этот участок, отошедший в 1949 г. по условиям Родосского соглашения о перемирии к Египту, собственно, и представляет собой современный сектор Газа. Иордания с 1949 г. и вплоть до 4 июня 1967 г. контролировала Западный берег р. Иордан, включая восточную часть Иерусалима. Во время войны 1948-1949 гг. 418 палестинских деревень и населенных пунктов были полностью разрушены. В пределах границ, выделенных Израилю, осталось 70 тысяч палестинцев. Еще 248 тысяч палестинцев находились на территории предполагаемого палестинского государства (6,7 тыс. кв. км), которая была оккупирована Израилем. Всего за время войны с территории Израиля и оккупированной им части Западного

берега было насильственно изгнано 700 тысяч палестинцев. В арабском мире эти события получили название «ан-Накба» («Катастрофа»).

За шесть дней военных действий в июне 1967 г. израильская армия оккупировала все палестинские территории - Западный берег р. Иордан (5,65 тыс. кв. км), включая Восточный Иерусалим и его пригороды (около 70 кв. км) и сектор Газа (365 кв. км). Количество насильственно перемещенных во время войны 1967 г. составило около 300 тыс. человек. 175 тыс. человек за время конфликтов 1948-1949 гг. и 1967 г. стали беженцами дважды. Общее число палестинских беженцев (включая лиц, родившихся в изгнании) на сегодняшний день составляет почти 5 млн. человек.

Палестинское движение сопротивления израильской оккупации, оформилось организационно в Каире в 1964 г. в результате объединения нескольких палестинских партий и политических группировок в рамках Организации освобождения Палестины (ООП).

15 ноября 1988 г. в Алжире на сессии Палестинского национального совета — высшего совещательного органа ООП — было провозглашено создание государства Палестина. По состоянию на сегодняшний день независимость государства Палестина признали 136 государств — членов ООН (70,47%), включая Россию. 5 января 2013 г. председатель ПНА М. Аббас издал указ, предписывающий вместо словосочетания «Палестинская национальная администрация» использовать в официальных целях только одно название – «Государство Палестина».

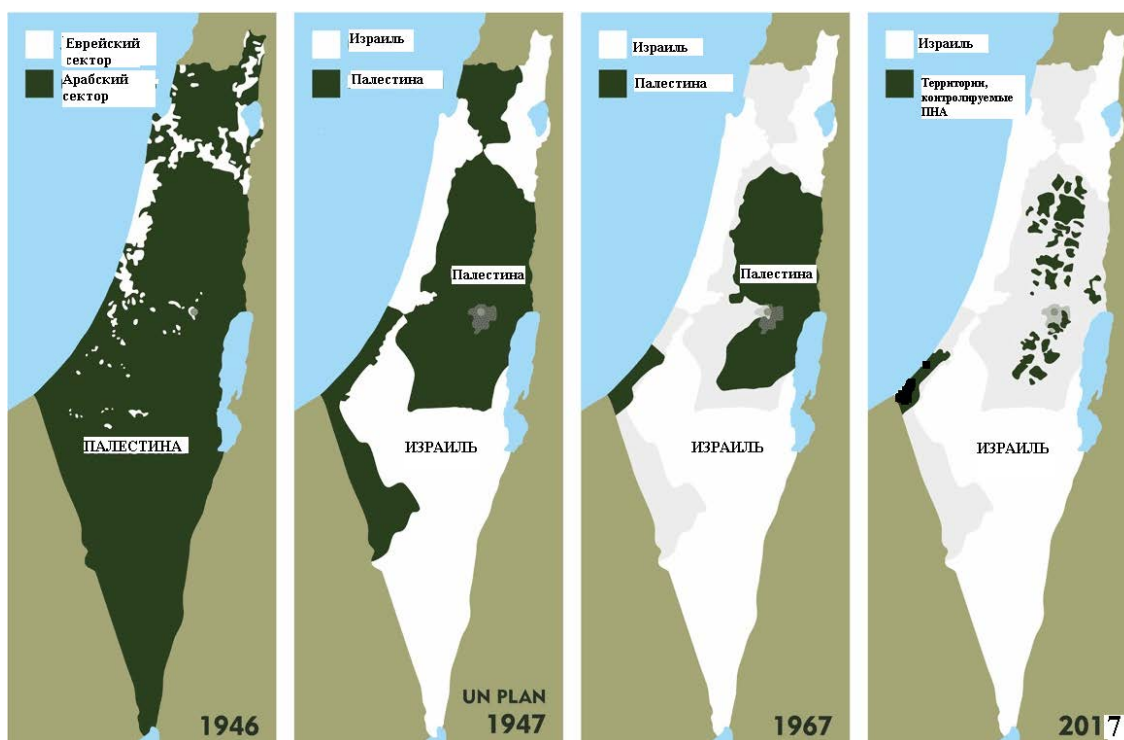
В соответствии с соглашениями «Осло-1» (1993) и «Осло-2 (1995)» состоялось взаимное признание Израиля и ООП. По соглашениям «Осло», а также палестино-израильскими договоренностям, достигнутыми до 2000 г., территория полного контроля Палестинской национальной администрации (ПНА) увеличились с 2 до 17,2 %, а частичного контроля – сократилась с 26 до 23,8 %.

В т.н. зоне «С», составляющей около 60 % всей территории Западного берега, сосредоточены почти все израильские поселения и более сотни

нелегальных с точки зрения израильского законодательства аванпостов. Сейчас насчитывается почти 550 тысяч поселенцев – граждан Израиля, и здесь с 1967 г. непрерывно идет процесс методичной конфискации и экспроприации палестинских земель, разрушения палестинских гражданских объектов при одновременном расширении строительства военных объектов, разделительной стены, дорог и единиц жилья в уже существующих поселениях.

За годы арабо-израильского конфликта территория предполагаемого палестинского государства сократилась почти в два раза и по состоянию на 2017 г. составляет 6,02 кв. км, и почти 50% этой территории полностью закрыты для палестинцев, а та часть Западного берега, которая находится под контролем ПНА, фрагментизирована израильской администрацией на 272 мини-анклава. На Восточный Иерусалим в 1980 г. были распространены суверенитет и юрисдикция Израиля.

Сокращение палестинских территорий с 1946 по 2017 гг.

ПНА не обладает реальным суверенитетом и экономической самостоятельностью на палестинских территориях. Государственные структуры находятся в стадии становления развития. Границы Западного

берега и частично сектора Газа полностью контролируются Израилем. Прямое сообщения между Газой и Западным берегом не существует. Все поставки, включая электроэнергию, воду, горюче-смазочные и строительные материалы, телекоммуникационные продукты, денежная масса и т.п., доставляются с территории Израиля.

Генассамблея ООН 29 ноября 2012 г. приняла резолюцию, которая «предоставила Палестине статус государства-наблюдателя при Организации Объединенных Наций, не являющегося её членом, без ущерба для приобретенных прав, привилегий и роли Организации Освобождения Палестины в Организации Объединенных Наций как представителя палестинского народа согласно соответствующим резолюциям и практике».

Сектор Газа и Западный берег реки Иордан сейчас представляют собой два разноуправляемых эксклава: В одном управление осуществляет ФАТХ («Движение за национальное освобождение Палестины»), доминирующее в ООП; в другом – с 2009 г. ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), признанное в Израиле и ряде других стран террористической организацией. После многочисленных попыток урегулирования конфликта между «двумя Палестинами» 2 июля 2014 г. ХАМАС и ФАТХ договорились сформировать правительство национального единства, которое было приведено к присяге президентом М. Аббасом.

Религиозный состав палестинского общества

Сейчас на территории исторической Палестины (Западный берег, сектор Газа и Израиль) проживают только 6,415 млн (50,5%) палестинцев; остальные 6,289 млн (49,5%) – в других странах мира, в основном арабских, преимущественно в Иордании, Сирии и Ливане. В Израиле насчитывается 1,531 млн арабов, имеющих израильский паспорт, т.е. они являются гражданами Государства Израиль. На территории Западного берега и в секторе Газа проживают соответственно – 2,972 млн. и 1,912 млн палестинцев.

Палестина и Келесирия (Южная Сирия) были первыми районами, завоеванными исламизированными племенами Аравийского п-ова. Не случайно, что современный палестинский диалект арабского языка наиболее приближен к классическому языку времен раннего ислама более чем какой-либо другой диалект стран арабского мира. Об исторической связи родины ислама и Палестины свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство населения Западного берега (98,5%) (исключая израильских поселенцев) и сектора Газа (99,5%,) – мусульмане сунниты. Они в основной своей массе живут в городах или ведут оседлый образ жизни в деревнях, занимаясь сельским хозяйством или животноводством.

Господствующим среди палестинских арабов является шафиитский мазхаб (направление толкования норм шариатского права), основанный на рубеже VIII—IX вв. уроженцем Палестины имамом Мухаммедом аш-Шафии (ум. в 820 г.). Шафиитский мазхаб сочетает многие характерные особенности ханафитского и маликитского мазхабов. Основные его принципы сводятся к следующему: Коран и Сунна рассматриваются как единый источник, однако Сунна – только дополнение к Корану. Хадисы, изложенные первыми последователями пророка Мухаммеда из Медины, принимаются безоговорочно. Иджма (единое мнение мусульманских богословов по конкретному вопросу) является дополнением к Корану и Сунне, но решающим остается мнение богословов из Медины. Кияс (суждение по аналогии) применяется только обоснования решения, принимаемого на основании предыдущих источников. Аль-истихсан (предпочтительное решение) не принимается, но допускается аль-истислах (принцип принятия решения исходя из его пользы для всей мусульманской уммы. Благодаря своей упрощенности шафиитский мазхаб, быстро потеснил ханафитский и маликитский в Сирии и Ираке, распространился в Египте и некоторых других мусульманских странах.

Около 20 тысяч палестинских мусульман-суннитов – бедуины, исторической родиной которых являются пустыни Аравии. Наиболее

многочисленные бедуинские племена Палестины – Бану Сахр и Бану Хувайят. Бедуины делятся на две группы. Первая – кочевники-скотоводы, постоянно мигрирующие вглубь пустыни дождливой зимой и к окраинам пустыни жарким летом. Другая группа – бедуины-феллахи – ведут полукочевой образ жизни, занимаясь одновременно и сельским хозяйством и скотоводством. В отличие от «классических бедуинов» бедуины-феллахи удаляются со своими стадами от мест постоянного проживания на небольшие расстояния. Бедуины говорят на бадауи – специфическом диалекте арабского языка.

Менее одного процента палестинцев составляют общины друзов и ахмадитов, которых принято относить к эклектическим течениям в исламе шиитского толка. Друзы представляют собой этно-религиозную конфессию исмаилистского толка, сформировавшуюся в начале XI в. под влиянием вероучения шиитского проповедника Мухаммеда Бен Исмаила Наштакина ад-Дарази. Друзская религия совмещает принцип единобожия с признанием последнего божественного воплощения в фатимидском халифе аль-Хакиме (правил в Египте в 996—1021 гг.). Принять вероисповедание друзов невозможно, так как не существует института перехода в друзскую веру. Друзом считается тот, кто придерживается своей традиционной религии и чей отец и мать — друзы. Друзское общество представляет собой замкнутую организацию, возглавляемую уккаль, т.е. религиозными авторитетами. Среди западных школ, в том числе в российской школе востоковедения, распространена точка зрения, согласно которой друзы не имеют собственной самостоятельной религии, а являются составной частью суфийского ордена в рамках исмаилитского направления в исламе.

Ахмадийская мусульманская община или Ахмадийский мусульманский джамаат, возник в Индии на основе исламского вероучения Мирзы Гулама Ахмада (1835—1908), который провозгласил себя Обетованным Мессией и Махди. Мусульмане-ахмади веруют в то, что ислам является окончательной религией для человечества, а Мирза Гулам Ахмад воссоздал истинное

учение, которое освободит ислам от религиозного фанатизма, нововведений и искажений. С момента возникновения Ахмадийского движения его адепты подвергались преследованиям и насилию со стороны мусульман-традиционалистов.

Численность арабоязычных христиан составляет приблизительно около 100 тысяч человек. Большинство из них – относятся к греческой православной Церкви; остальные – католики, греко-католики, протестанты, армяне-монофизиты, марониты, копты, представители сирийской и эфиопской православных Церквей. Численность христианского населения в Палестине постоянно сокращается за счет эмиграции. Семьдесят лет назад более 10% арабоязычных палестинцев исповедовали христианство.

На Западном берегу сохранилась также малочисленная этно-религиозная группа самаритян, компактно проживающая на Западном берегу у подножия горы Гризим в Наблусе (Шхем). Насчитывает около 400 человек. Все они имеют израильское гражданство. Самаритяне считают себя потомками жителей древнего Израильского царства и в отличие от евреев Иудейского царства не были угнаны в Вавилонский плен в 556 г. до н. э., по окончании которого произошло окончательное размежевание евреев и самаритян, сопровождавшееся взаимной враждой. Вера самаритян – самобытная версия допрофетического иудаизма. Самаритяне имеют свою версию Пятикнижия.

Этногенез палестинцев

Существует огромное количество гипотез и теорий, в том числе достаточно экстравагантных, относительно происхождения палестинского народа. Сразу оговоримся, что многие из них носят тенденциозный и политизированный характер. Так, бывшая премьер-министр Израиля Г. Меир заявила после оккупации израильской армией всех палестинских территорий в войне 1967 года, что «нет такой нации как палестинцы, они никогда не существовали. До 1948 г. мы были палестинцами». Вслед за этим высказыванием израильского премьера появились сотни – если не тысячи

статей, основное содержание сводилось к тому, что палестинцев как народа нет, и никогда не было. Мы даже не будем комментировать эти пассажи по причине их полной научной несостоятельности. Некоторые наиболее достоверные, на наш взгляд, концепции, рассмотрим конспективно.

Широкое распространение получила концепция, в соответствии с которой палестинцы являются потомками филистимлян или одной из групп «народов моря», которые расселились в XIII в. до н. э. по всей береговой средиземноморской линии Палестины. На протяжении веков филистимляне смешивались с местными хананейскими племенами и потомками других народов, вторгавшихся в Палестину – вавилонянами, хеттами, древними египтянами, евреями, персами, греками, римлянами, арабами и турками. В период арабских завоеваний и расцвета арабского халифата они исламизировались и арабизировались. Скорее всего, эта версия лишь отчасти верна, поскольку после завоевания Палестины войсками Александра Македонского в 332 г. упоминания о филистимлянах исчезают из исторических источников. К моменту появления арабов у границ Палестины филистимляне были полностью ассимилированы среди других народов.

В последнее время в США и Израиле появилось немало работ, в которых предпринимается попытка доказать, что «большинство «палестинцев» представляет собой смесь различных этнических групп, чья родина находится вне границ исторической Палестины». Утверждается, в частности, что большинство современных палестинцев являются потомками арабов и иных мусульманских народов, которые в период с 1845 по 1947 гг. иммигрировали в Палестину из Судана, Египта, Ливана, Сирии, Ирака, Саудовской Аравии, Бахрейна, Йемена, Ливии, Марокко, Боснии, Кавказа, Туркменистана, Курдистана, Индии, Афганистана и Белуджистана. Этому массовому переселению разношерстных потоками сначала Османская империя, а затем британские мандатные власти, поскольку многие реализовывавшиеся в Палестине проекты (строительство порта в Хайфе, нефтепровода Киркук-Хайфа железных дорог, других транспортных

развязок, и т.п.) требовали дополнительной рабочей силы. Примечательно, что сторонники этой теории в основном ссылаются не на серьезные исследования, а на заметки путешественников (М. Твен, А.П.Стэнли, Х.Б.Тристрам).

Попытки египетских властей по расселению и трудоустройству египтян на территории Палестины действительно предпринимались, однако результаты их были провальными. Эта теория не находит подтверждения в серьезных исследованиях, опирающихся на достоверные источники и статистические данные.

В последнее время на Западе и в Израиле набирает популярность теория, согласно которой палестинцы имеют не столько, арабские, сколько еврейские корни. Проводятся даже сложные генетические исследования якобы показывающие сходство между генами евреев и палестинцев. Один из основателей этой теории израильский историк Цви Мисинай полагает, что около 90% палестинцев Западного берега и арабы Израиля имеют еврейских предков. При этом он считает, что процент еврейской идентичности намного ниже у палестинцев, проживающих в лагерях беженцев. Как это ни парадоксально, но такая версия частично подтверждается тем, что действительно среди населения Палестины, исламизированного в результате арабских завоеваний, были и христиане и евреи. Арабские средневековые историки в унисон заявляют, что в Заиорданье и Палестине им противостояли не столько румеи (византийцы), сколько христианизированные арабы или арабы, пребывавшие в состоянии джахилии, т.е. невежества, язычества. Еврейские племена, над которыми нависла угроза уничтожения в Аравии еще при жизни пророка Мухаммеда, переселялись в Палестину и Сирию, где чаще всего принимали христианскую веру, поскольку Византия занимала жесткую позицию в отношении евреев на Святой земле. По традиции большинство представителей арабомусульманских племен и родов бережно хранят память о своих предках и своем происхождении. Некоторые палестинские кланы действительно имеют

еврейские корни, как, например, клан аль-Мехамра из деревни Ятта близ Хеврона или клан Абу Хацира из Газы или семейство бедуинского шейха Салема эль-Хуэейля.из Негева. Однако такие примеры не могут служить основанием для того, чтобы утверждать, что в основной своей массе палестинцы и евреи, а тем более – израильтяне имеют общее генетическое происхождение и представляют собой единую этническую общность.

Подчеркнем, что мы придерживаемся классического подхода к эволюции палестинцев как части арабского народа, сформировавшегося на территории исторической Палестины, подхода, который получил развитие и заслуженное признание в отечественной и зарубежной арабистике. Стремительное завоевание Палестины арабами объяснялось не только обоюдным ослаблением постоянно конфликтовавших между собой Византией и Ираном.

Первым военным успехам арабов во многом способствовали южноаравийские племена, которые переселились еще в IV—V вв. в Палестину, Сирию, Занорданье и Ирак. Средневековый арабский историк ат-Табари указывает, что завоеватели, принявшие ислам, четко подразделяли арабов Палестины на, собственно, палестинцев и иорданцев. Традиционная родоплеменная структуры ограждала их от смешивания с представителями других народов и религий. Сиро-палестинские арабские племена принадлежали к одной из двух основных ответвлений арабских племен. Первое это – кельбиты (потомки йеменских племен); другая – кайситы (племена гатафан, зубьян, хавазин, сакиф, вышедшие из северной части Аравийского п-ова). Между этими двумя группами шла еще со времен джахилии почти непрерывная борьба за военно-политическое доминирование. Из кайситского рода Курейш вышли Омейяды, управлявшие почти 90 лет Халифатом (661-750). В отличие от кельбитов, которые усваивали культуру покорённых народов и поддерживали идею единого мусульманского государства, кайситы оставались верными бедуинским

традициям и считали халифа вождём, направляющим мусульман для покорения неарабского населения.

В войске византийского императора Ираклия I (правил с 610 по 641 гг.) было также немало наймитов из различных арабских племен; среди них: лахмиты, джузамиты, белкайниты, белийты и амилиты, принадлежавшие к родоплеменным объединениям Гассан и Куда'а. Ат-Табари сообщает, что во время первых сражений в Сирии и Палестине они массово переходили на сторону мусульманских соотечественников. В соответствии с законами, установленными пророком Мухаммедом, четвертая, т.е. большая часть завоеванной земли и иной добычи и трофеев (ганима) передавалась воинам. Местные арабские племена, охотно переходившие в исламскую веру, освобождались от дополнительных налогов, которые возлагались на иноверцев, и, следовательно, получали широкие возможности для упрочения основ своих патриархальных хозяйств. На протяжении столетий палестинцы представляли собой строго законсервированное патриархальное общество, делившееся на несколько кланов (хамула) и сумевшее выстоять перед лицом бесчисленных завоеваний, включая вторжение крестоносцев в 1099 г., и, пережив многих других правителей и сюзеренов, фактически в неизменном виде сохраниться вплоть до крушения Османской империи в 1918 г.

К моменту завоевания Палестины Великобританией, как и задолго до прихода англичан, местные арабские племена подразделялись на три категории: бедуины, которые вели кочевой образ жизни, земледельцы-общинники, обрабатывавшие земли, находившиеся в коллективной собственности племен и незначительное городское население. Еще при аюбидских и мамлюкских султанах, правивших в Палестине до ее завоевания турками, начинают складываться своеобразные феодальные отношения. Из местной племенной верхушки выделились крупные земельные собственники (шейхи), которые, несмотря на свою состоятельность, отнюдь не стремились обособляться от своих соплеменников. Зачастую шейхи, преодолевая междоусобицы, объединялись и вместе со своими общинниками выступали с

оружием в руках, против иностранных завоевателей или бесчинств турецких наместников. Своеобразные племенные отношения зачастую нивелировали имущественную дифференциацию внутри племени, и его члены пользовались известной свободой по отношению к своему главе. В доосманский период шейх был не столько феодалом, сколько высшим авторитетом в своем племени, которому община доверяла выполнять посредническую функцию, заключающуюся в решении всех вопросов с центральной властью. Феодалные полномочия шейхов ограничивались оказанием патернальных услуг своим сородичам. Еще в начале XX в. значительная часть палестинских арабов идентифицировала себя в первую очередь с тем или иным кланом или племенем; в настоящее время – только 15% жителей Западного берега и 25% сектора Газа. До сих пор потомки некоторых древнейших влиятельных кланов пользуются авторитетом среди палестинцев и занимают высокие должности в различных палестинских властно-политических, религиозных, культурно-просветительских и общественных структурах.

Кроме того, поскольку Палестина была духовным центром для верующих трех монотеистических религий, в том числе ислама, и различные мусульманские религиозные учреждения располагали здесь внушительной недвижимой собственностью (вакф), особенно в таких городах, как Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Хеврон и Наблус.

Сказанное выше позволяет сделать следующий вывод, что арабы-палестинцы к началу XX в. обладали всеми атрибутами нации. У них был общий язык, общие обычаи, традиции и экономические связи, единое историческое прошлое и единая религия, осознание того, что Иерусалим является одним из основных центров исламского мира, глубокое понимание того, что территория их проживания – это их историческая родина.

Иерусалимский центр изучения Медиа-пространства и СМИ (JMCC), работающий более 30 лет в Восточном Иерусалиме, Газе и на Западном берегу, провел в феврале 2017 г. опрос палестинских жителей, который

показал, что большинство опрошенных – более 55% определяют себя в качестве представителей палестинского народа; лишь 21,7 % называют себя «мусульманами» и 5.3% – арабами.

Палестина в исламской истории и традиции

В период с VII по VII вв. арабы, объединенные новой религией единобожия, покорили все государства и народы Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки, создав халифат – новую форму государственного управления, основанную на религиозных предписаниях, изложенных в Коране. Палестина была первой из всех областей, завоеванных арабскими войсками за пределами Аравийского полуострова. Значимость Палестины для ислама обусловлена частыми упоминаниями Святой для всех трех монотеистических религий земли в Коране и хадисах Пророка Мухаммеда. Бывая в юношеском возрасте с караванами в Палестине и Сирии, будущий пророк имел представление о величавых памятниках культуры христиан и иудеев в Иерусалиме, а из рассказов окружавших его людей черпал информацию о содержании Ветхого и Нового Заветов.

23 января 638 г. один из наиболее преданных Пророку ансаров (последователь) халиф Омар Ибн аль-Хаттаб после непродолжительной осады города вошел в Иерусалим. Наибольшее значение для мусульман представляла Храмовая гора и находящаяся на ее вершине Священная Площадь (Харам аш-Шариф), которая занимает особое место в религиозных представлениях иудеев, мусульман и христиан. Верующие авраамических религий почитают Храмовую Гору как место, где расположен камень основания или краеугольный камень («ас-Сахра»), на котором, по преданию, проходил Боготворческий процесс Сотворения Мира и первочеловека Адама (Кор. сура 2, аят 28-29). По Библии и Корану Авраам (Ибрагим) хотел принести в жертву (аль-Идха) своего старшего сына Исмаила (Кор. сура 37, аят 102-112), рожденного от рабыни Агарь (Хаждар) и ставшего родоначальником арабских племен. На Храмовой Горе праотцу Иакову (Якуб) привиделась во сне Лестница, соединяющая небо и землю – духовное

и мирское начала (Кор. сура 12, аят 4). Сюда пророк Всевышнего Давид (Дауд) наказал принести Скрижали Завета с Десятью Заповедями, полученные Моисеем (Наби Мусса) от Бога на Синайской Горе (Кор. сура 6, аят 155).

Непреходящее значение Харам аш-Шариф для мусульман заключается в том, что там находится Бейт уль-Макдис (Заповедное Святилище) – место, где в конце мекканского периода его жизни Пророка (около 619 г.) произошло ночное путешествие Мухаммеда в Иерусалим (Исра) и его вознесение на небеса (Мирадж): «Выше всего и вся Тот, Кто перенес раба Своего ночью из Священной Мечети в Мечеть отдаленную, вокруг которой присутствует Божественная благодать» (Кор. сура 17, аят 1). Бейт уль-Макдис был первой киблой – ориентиром мусульман во время молитвы в течение всего мекканского периода Пророка Мухаммеда и первые 16 месяцев мединского периода, после чего направление молитвы было изменено в сторону Каабы в Мекке. Храмовая Гора в Иерусалиме стала местом, где была возведена вторая мечеть после Аль-Масджид Аль-Харам в Мекке.

Для мусульман Палестина – это святое место еще и потому, что здесь родились или похоронены 25 прародителей арабов и пророков, упомянутых в Коране, в том числе Адам, Нух (Ной); Лут (Лот); Ибрахим (Авраам), Исмаил, Исхак (Исаак), Якуб (Яаков), Юсуф (Иосиф), Мусса (Моисей), Дауд (Давид), Сулейман (Соломон), Айюб (Иов), Ильяс (Илия), Яхья (Иоанн), Иса (Иисус) и др.

Одно из наиболее почитаемых мусульманами мест в Палестине пещера Макфила (Махпела), которая считается местом погребения прародителей Ибрагима, Исхака, Якуба и их жен. Согласно исламской традиции здесь похоронены также праотцы Адам, Нух, Сим и Юсуф. Рядом с Макфилой находится мечеть Аль-Ибрахимийя – четвертая по значимости мечеть в мусульманском мире, а в Вифлееме – древнейшая мечеть аль-Биляла, первого муэдзина, призывавшего последователей Мухаммеда к молитве. В горах под Иерусалимом по пути к Мертвому морю возвышается

величественная усыпальница пророка Муссы. В Газе находится почитаемый мусульманами мавзолей Хашима ибн Абд аль-Манафа аль-Курейши, прадеда Пророка Мухаммеда. Список мусульманских святынь в Палестине более чем внушителен. К сожалению, многие из них были разрушены или осквернены во время первой арабо-израильской войны 1948-1949 гг.

При первых Омейядских халифах, особенно при Абд ал-Малике и Велиде I (правили соответственно в 685-705 гг. и 705-715 гг.), Палестина находилась в стадии экономического и культурного подъема. Во всех землях халифата был проведен ряд реформ, укрепивших власть арабских завоевателей. Вместо греческого и персидского в канцеляриях был повсеместно введен арабский язык в качестве языка официального делопроизводства, византийские и сасанидские деньги были заменены арабскими монетами новой чеканки, была проведена налоговая и финансовая реформа. В Иерусалиме и Дамаске, Мекке и Медине были осуществлены грандиозные работы в местах расположения мусульманских святынь. Мечети Куббат ас-Сахра и Аль-Акса приобрели тот архитектурный облик, который они сохраняют до нашего времени. В период «золотого века» арабского средневекового халифата IX по X вв. Палестина была крупнейшим центром посреднической торговли между тремя континентами – Азией, Африкой и Европой. Через порты на берегу Средиземного моря из Палестины вывозилось оливковое масло, изюм, ткани и мыло, мрамор; из Иерусалима — зеркала, из Хеврона (эль-Халиль) – изящные изделия из стекла, глины и металла; из Иерихона – фрукты и индиго. Самым большим городом и административным центром Палестины становится Рамла, основанная в 716 г. омейядским халифом Сулейманом (правил с 715 по 717 гг.).

В 1099 г. в Палестину вторглись крестоносцы. 15 июля 1099 г. крестоносцы взяли Иерусалим. При этом зверски были вырезаны почти все жители города, причем не только мусульмане, но и иудеи и даже восточные христиане. Короли франков правили в Иерусалиме не более 90 лет. В 1187 г. мусульманский полководец Салах ад-Дин отвоевал у крестоносцев большую

часть Палестины, включая Иерусалим. Все разрушенные крестоносцами мечети были восстановлены, однако христианам была дарована жизнь и возможность, в равной степени как и иудеям, беспрепятственно посещать Святые места в городе и его окрестностях.

Еще один «исламский ренессанс» Палестина и ее столица Иерусалим пережили во времена правления Сулеймана I Великолепного (правил в 1520-1566 гг.), имевшего титул халифа и создавшего сильнейшую империю в истории мусульманского мира. Турецкий султан проявлял особую заботу об Иерусалиме, поскольку считал этот древнейший город важнейшим религиозно-культурным центром. При Сулеймане I были отстроены городские стены с семью воротами, которые до сих пор являются украшением старого Иерусалима. Власти Османской империи, правившие в Палестине до англичан почти четыре столетия, терпимо относились и к иудеям и к христианам. При Сулеймане I были восстановлены и расширены права иноверцев, придерживающихся авраамических религий.

Начиная со знаменитого похода Наполеона I в Египет и Палестину на рубеже XVIII-IX вв. святыне для трех религий земли становятся предметом геополитических притязаний ряда стран Европы, прежде всего Англии, Франции, Германии, Греции, Италии и царской России. Державы намеренно разжигали и поддерживали религиозный сепаратизм, стремясь использовать его для упрочнения своих позиций на Святой Земле. С этой целью Великобритания, в частности, на стыке XIX—XX вв. начинает оказывать всемерное содействие международному сионистскому движению, стремившегося на практике реализовать идею «создания на землях библейских предков государства для евреев».

Трудности освоения первыми сионистами Палестины осложнялись осознанием того, что местное арабское сообщество, несмотря на свою неоднородность, к началу XX в. уже вступило в достаточно активную фазу формирования национального самосознания и самоидентификации, которое шло параллельно с развитием арабского национально-освободительного

движения, охватившего в это время весь Арабский Восток. Движение за национальное освобождение Палестины и право самостоятельно распоряжаться своей судьбой и страной возглавили некоторые авторитетные религиозные и административные лидеры, главы семейных кланов, офицеры, прошедшие службу в армиях соседних стран, известные журналисты, писатели, преподаватели. Даже Верховный муфтий Иерусалима и первый лидер палестинского национально-освободительного движения Мухаммед Хадж Амин аль-Хусейни был кадровым офицером и в юности возглавлял «ан-Нади аль-араби» («Арабский клуб») – молодежную националистическую организацию в Иерусалиме.

Тот факт, что на Палестину с ее Святыми местами претендовало сразу несколько европейских держав и сионизм с его идеей создания «государства для евреев», только усиливал палестинское движение сопротивления против иностранного вмешательства и укреплял центростремительные процессы среди палестинцев как единого народа. О силе этого сопротивления свидетельствуют пять массовых восстаний (1920 г., 1921 г., 1928-1929 гг., 1933-1934 гг., 1936-1939 гг.), подавленных совместно англичанами и военизированными формированиями ишува: 50 тысяч палестинцев были убиты, около 100 тысяч арестованы, сотни казнены. Примечательно, что выступления палестинских арабов не имели ярко выраженной религиозной окраски. Только в местах расположения общих святынь в Иерусалиме и Хевроне наблюдались столкновения на религиозной почве. В целом палестинское национально-освободительное движение носило антибританский и антиссионистский характер.

Соотношение светского национализма и ислама в палестинском обществе до 2006 года

К моменту принятия в 1947 г. ГА ООН резолюции о разделе территории подмандатной Палестины на еврейское и арабское государства, ключевые политические фигуры палестинского национально-освободительного движения находились в изгнании в основном в соседних

арабских странах, где господствовали в это время идеи общеарабского единства, арабского национализма (панарабизм), сыгравшие в итоге трагическую роль в судьбе палестинского народа. Оказавшись за пределами своей родины, духовные и политические лидеры палестинцев рассчитывали, что при поддержке арабских стран будет не только создано палестинское государство, но и государство Израиль, в случае его провозглашения, будет уничтожено совместными общеарабскими усилиями. Однако упования на появление нового Салах ад-Дина были только иллюзией.

Палестинское движение сопротивления (ПДС), оформившееся организационно в 1964 г. в результате объединения нескольких палестинских партий и политических группировок в рамках Организации освобождения Палестины (ООП) было в основном светским движением. Руководители движения (Ясир Арафат, Салах Халаф, Халил аль-Вазир, Фарук аль-Каддуми, Абу Мазен, Халед аль-Хасан, Камаль Адван, Мухаммед Юсуф ан-Наджар, Ханаан Ашрауи и др.) были тоже представителями светского сообщества; многие из них входили во Всеобщий союз палестинских студентов и получили светское образование в вузах арабских стран. По своим убеждениям они были арабскими националистами; все они в молодости были вдохновлены популярными в 1960-1970-х гг. радикальными идеями марксизма-ленинизма, троцкизма, насеризма, баасизма, маоизма, анархизма. Они отражали настроения основной массы палестинцев в изгнании, среди которых был очень высокий процент людей свободных профессий, интеллигенции, лиц, получивших военное образование. К ПДС примкнули не только мусульмане, но и представители христианской общины. На территории Западного берега и в Газе в то время действовало около 10 группировок исламских фундаменталистов, в том числе филиал «Братьев мусульман», однако для ООП, они представлялись маргинальным меньшинством, не имевшим особого влияния на весь палестинский народ. Именно по этой причине Хартия ООП не содержала ни одной ссылки на Коран, и в ней ни разу не было упомянуто слово «ислам».

Процесс конституционного развития и формирования палестинской государственности тоже направлялся светскими либералами. Конституционный комитет, которому было поручено составить проект конституции, возглавил доктор Набиль Шаат, получивший магистерскую степень в университете Пенсильвании (США) и занимавший в 1960-х годах должность ректора Национального института администрирования и экономического развития в Каире. Подготовленный комиссией Основной закон был одобрен Я. Арафатом только в 2002 г. и стал правовым инструментарием для обеспечения повседневной работы Палестинской национальной администрации в рамках правового поля, а также заложил основы будущей государственности. Основной закон фактически стал первой палестинской конституцией. Впоследствии в него вносились поправки с учетом мнения самых широких слоев палестинской общественности и предложений, которые поступали от различных политических партий и группировок. В мае 2003 г. был опубликован третий проект палестинской конституции, в разработке которого принимали участие специалисты по конституционному праву из Лиги арабских государств Ирландии, Великобритании, Франции, Греции и США. Де-факто эта конституция работает на территории контроля ПНА, но для окончательного признания ее законности необходимо проведение всеобщего голосования всех палестинцев. Но это пока не осуществимо из-за разделенности палестинских территорий – это с одной стороны, а с другой – по причине того, что в секторе Газа правящее руководство ХАМАС не признает умеренное светское законодательство и руководствуется в своей законотворческой деятельности исламистскими представлениями о судопроизводстве, системе образования, наведении общественного порядка и социальном поведении.

Несмотря на то, что в Основном законе, действующим на территории контроля ПНА, говорится, что «принципы Исламского Шариата являются главным источником законодательства» (Статья 7), по сути, он не отличается от конституций наиболее демократических стран современного мира. Закон

закрепляет все основные демократические принципы: выборность высших государственных органов, разделение властей на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную, создание конституционного механизма для разрешения конфликтных ситуаций между исполнительной и законодательной ветвями власти и т.п. В статье 2 подчеркивается, что «Палестинский народ является частью арабской и исламской нации. Арабское единство является целью, и палестинский народ надеется достичь ее». В этом положении упоминание об исламской нации, скорее, свидетельствует о сохранении и незыблемости идеи арабского единства среди руководящего состава ООП/ ПНА. В статье 5 отмечается, что «арабский язык и Ислам являются официальным языком и религией Палестины». Но тут же приводится пояснение, что «Христианство и все другие монотеистические религии должны уважаться и охраняться в равной степени. Конституция гарантирует равенство прав и обязанностей всех граждан, независимо от религиозных верований».

В сфере образования на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, предпочтение отдается также светскому образованию. Девять основных университетов на территории, контролируемой ПНА, копируют традиционные европейские и американские структуры и порядки, имеют многочисленные совместные программы академического и научного сотрудничества.

На Западном берегу действует 37 судов различных инстанций и 23 суда, которые руководствуются при принятии решений законами Шариата, однако религиозные суды занимаются только делами, связанными с семейным правом и имущественными вопросами в рамках гражданского судопроизводства.

Основной законодательный орган ПНА – Палестинский законодательный совет (ПЗС) в настоящее время не может осуществлять свои конституционные функции в полной мере по двум причинам. Во-первых, депутаты из Газы и Западного берега не имеют возможности

собраться из-за отсутствия сообщения между разделенными Израилем территориями. Во-вторых, 30 депутатов, избранных по результатам выборов 2006 г., числятся в списке террористов, разыскиваемых израильскими спецслужбами. 12 депутатов, включая идущих первыми по списку от своих партий М. Баргути (ФАТХ) и А. Саадат (Народный фронт освобождения Палестины)). После попытки провести 18 февраля 2006 г. первую сессии ПЗС второго в формате телемоста израильские спецслужбы депортировали за пределы палестинских территорий более 30 депутатов, в том числе спикера парламента Абдель Азиза Дуэйка и секретаря ПЗС Махмуда ар-Рамахи.

Состоявшиеся выборы ПЗС первого созыва (1996 г.) и второго созыва (2006 г.) показали, что на палестинских территориях сложилась фактически двухпартийная система. Из предусмотренных конституцией 132 мест на последних выборах исламисты во главе с ХАМАС («Исламское движение сопротивления») получили 74. ФАТХ («Движение за освобождение Палестины») и солидаризирующиеся с ней левые и коммунистические фракции (НФОП, «Альтернатива», Палестинская национальная инициатива, «Третий путь» и независимые кандидаты) – 58. Примечательно, что, несмотря на победу ХАМАС и то, что все избранные члены ПЗС автоматически входят Палестинский национальный совет, представляющий всех палестинцев, проживающих во всех странах мира, в этом органе с момента его создания в 1964 г. по-прежнему с подавляющим перевесом доминируют сторонники ФАТХ. Очевидно, что сейчас, в период бурного расцвета политизированного, в том числе радикального ислама, в основной массе палестинского сообщества по-прежнему преобладают сторонники светской формы национализма. Доктрина радикального ислама не пустила свои корни на Западном берегу даже в период, когда арабский мир захлестнула волна «весенних» революций. Как показывает история, выступления палестинцев Западного берега приобретают религиозную окраску только, когда возникает угроза изменения статуса Храмовой Горы

или сохранения исламских мечетей, памятников и святынь, расположенных на «Харам аш-Шариф». Достаточно сказать, что посещение лидером националистического блока «Ликуд» А. Шароном Храмовой Горы в сентябре 2000 г. спровоцировало вторую «интифад» Аль-Акса». Восхождение А. Шарона наглухо заблокировало процесс урегулирования палестинско-израильского конфликта. С этого времени израильские власти разрешают посещение Харам аш-Шариф лишь арабам – гражданам Израиля и резидентам Иерусалима; при этом мужчинам только тем, которые старше сорока лет.

Исламизация сектора Газа

Итак, если на Западном берегу ислам большинством арабоязычного населения воспринимался как важнейший фактор культурного и исторического развития, комплекс норм, определяющих этику, мораль, нравственность и т.п., но никогда не был средством воспитания дикого фанатизма и орудием достижения политических целей, то в Газе ситуация была иной. С точки зрения географии сектор соприкасается с Египтом – родиной салафитской организации «Братьев-мусульман», основатели и идеологи которой Хасан аль-Банна и Сейид аль-Кутб проповедовали и стремились утвердить исламский порядок в первоначальном его виде во всех исламских государствах. С 1948 по 1967 гг. сектор Газа находился под контролем Египта. Тысячи обездоленных и изгнанных со своих земель палестинцев становились здесь благодатным материалом, который быстро впитывал радикальные идеи мусульманского максимализма. Именно из идеологии «Братьев-мусульман» ведут свое начало все исламистские организации Газы, включая ХАМАС.

Организация ХАМАС была создана в 1987 г. по инициативе шейха Ахмеда Ясина (1937-2004), принадлежавшего к зажиточному палестинскому клану из селения Джура, которое было разрушено израильцами в 1948 г., а все его жители насильственно изгнаны в Газу. Из-за болезни значительную часть жизни он провел в инвалидной коляске. Находясь на учебе в Айн-

Шамском университете в Каире, А. Ясин сблизился с египетскими «братьями-мусульманами»; с раннего возраста он также считал себя идейным сторонником и последователем шейха Изз эд-Дина аль-Касема, поднявшего в 1935 г. восстание против британских колониальных властей и политики международного сионизма по заселению еврейскими иммигрантами Палестины. Шейх аль-Касем считается первым палестинским фидаином, т.е. героем, отдавшим свою жизнь в сражении с врагами за исламскую веру.

В 1973 г. А. Ясин создал в Газе «Исламский центр по координированию социальных программ», который стал источником распространения салафитской идеологии «братьев-мусульман» в Газе. Весьма примечательно, что Исламский центр и просветительская вначале деятельность А. Ясина поощрялась и даже финансировалась израильским военным командованием в секторе, которые стремились внести раскол и дезорганизацию в ряды ООП посредством поддержки альтернативной панарабизму концепции и сепаратистских настроений внутри ПДС. В это же время деятельность ФАТХ и других группировок, входивших в состав ООП, жестко подавлялась в Газе израильскими военными. Известный аналитик ЦРУ Л. Джонсон блестяще доказывает, что ХАМАС – это продукт израильских спецслужб. Специалист Госдепартамента США по контртеррористической работе, в частности, пишет: «Израильтяне напоминают того парня, который поджигает себе волосы, а затем пытается потушить огонь ударами молотка, и они делают больше для того, чтобы спровоцировать и поддержать терроризм, чем для того, чтобы сдержать его».

ХАМАС как военно-политическая структура была сформирована в самый разгар первой палестинской интифады в декабре 1987 г. Обращает на себя внимание тот факт, что в это же время создается другая не менее известная террористическая организация «Аль-Каида».

Во время первой интифады ХАМАС не столько обозначал свою антиизраильскую направленность, сколько конфликтовал со сторонниками ООП за лидерство, причем Израиль предпочитал не вмешиваться в стычки

между палестинскими группировками. В конце 1988 г. руководство ООП официально выступило с заявлением об отказе от террористической деятельности и согласилось участвовать в мирном процессе урегулирования палестино-израильского конфликта при международном посредничестве. В ответ на это ХАМАС демонстративно встал на путь непримиримой борьбы с Израилем вплоть до его полного уничтожения, а также любых проявлений секуляризма на палестинских территориях, где, в соответствии с установками шейха Ясина, должно быть создано исламское государство.

18 августа 1988 г. была официально провозглашена хартия ХАМАС, которая до настоящего времени является программным документом организации. В преамбуле хартии на первое место выносятся строчки, авторство которых принадлежит Х. аль-Банна: «По воле Аллаха всемилостивого и великого, Израиль будет существовать, пока ислам его не уничтожит, как и все, что было до него». Далее подчеркивается, что Движение исламского сопротивления является одним из филиалов «аль-Ихван аль-муслимун», т.е. «Мусульманского братства» в Палестине. Каждый параграф Хартии ХАМАС составлен в духе любого документа, типичного для исламских фундаменталистов. Большинство параграфов пронизаны ненавистью к Израилю и призывами к объединению мусульман для уничтожения евреев и еврейского государства. Целью движения провозглашаются «бескомпромиссная война (джихад)... и возвращение родной земли, чтобы с минаретов всех мечетей муэдзины возвестили о создании исламского государства». Символом ХАМАС объявляется карта подмандатной Палестины, на которой нет государства Израиль. В ее центре – мечеть «Куббат ас-Сахра» в Иерусалиме, символизирующая, что только «аль-Кудс» или Святой Город является столицей палестинского государства. В соответствии с параграфом 11 «...земля Палестины является святой землей ислама (ВАКФ) для всех поколений мусульман, до самого воскрешения мертвых. Нельзя предавать ее или какую-то ее часть, или отказываться от нее или от какой-либо ее части. Любые инициативы, называемые «мирным

решением», и международные комиссии по решению палестинской проблемы противоречат исламскому мировоззрению. Отказ от какой-либо части Палестины равносителен отказу от религии. Нет иного решения палестинской проблемы, кроме джихада». В этом же параграфе отмечается, что «единственным законом для Палестины является закон Шариата». В параграфе 15 содержится призыв ко всем палестинцам, включая учителей, врачей, ученых и журналистов, стариков, подростков и женщин, встать на путь джихада. В параграфе 17, который посвящен роли палестинской женщины, говорится, что «Ей (матери) принадлежит почетная роль продолжения рода, воспитания и подготовке потомства к джихаду». ХАМАС отстаивает право всех палестинских беженцев на возвращение в пределы тех границ Палестины, которые существовали до 1948 г.

Для достижения целей политической программы сторонники ХАМАС, считают допустимыми любые средства, включая террор против израильских гражданских лиц. Действующее в подполье военное крыло ХАМАС, известное под названием «Бригады Изз эд-Дина аль-Касема» (командир – Мухаммед Дейф), совершило десятки терактов, в результате которых погибли несколько сотен израильтян. Большая часть палестинских террористов-смертников прошла подготовку в законспирированных ячейках ХАМАС. Помимо терактов, в том числе с участием смертников, боевиками Газы широко практикуется запуск самодельных ракет «Касем» на территорию Израиля. Сторонники ХАМАС считают своей победой вывод в одностороннем порядке израильских войск и поселенцев из Газы в августе 2005 г. В Израиле, США, Канаде, странах Евросоюза ХАМАС объявлен террористической организацией; в некоторых странах, например, в Австралии и Великобритании в списках террористических организаций значится только военное крыло движения «Бригады Изз эд-Дина аль-Касема». ХАМАС не причисляется к террористическим организациям в России, КНР, Иране, Норвегии, Швейцарии, Бразилии, Турции, Катаре, КСА а также в Организации исламского сотрудничества.

ХАМАС является противником мирных переговоров с Израилем, отвергает все договоренности, достигнутые при международном посредничестве, между Израилем и ООП, и допускает только заключение временного соглашения с враждебной стороной (худна). Правительство А. Шарона (2001-2006 гг.) пыталось ослабить ХАМАС арестами боевиков, депортацией за пределы Газы и Западного берега лидеров организации, точечной ликвидацией ее ключевых фигур. В марте 2002 г. выпущенной с израильского вертолета ракетой был убит шейх Ясин. В сознании многих палестинцев А. Ясин был даже не столько политическим лидером, сколько пророком, предсказавшим гибель Израиля к 2025 г. Его смерть только усилила популярность ХАМАС среди палестинцев. Преемник Ясина детский врач Абдель-Азиз ар-Рантиси также был уничтожен израильцами через месяц после избрания лидером движения. Последнего сменил Исмаил Ханийя, занимавший пост секретаря шейха Ясина. В декабре 2005 г. И. Ханийя возглавил список ХАМАС «Изменения и реформы», который победил на выборах в ПЗС второго созыва. Однако в июне 2007 г. между сторонниками ФАТХ и ХАМАС произошли кровопролитные столкновения. В итоге ХАМАС сформировал свое правительство в Газе, а ФАТХ во главе с М. Аббасом создал свои квазигосударственные структуры на Западном берегу, пользующиеся поддержкой большинства стран мирового сообщества. До настоящего времени И. Ханийя возглавляет правительство Газы, которое опирается в основном на финансовую поддержку отделений «братьев-мусульман» за рубежом, сочувствующих им палестинским эмигрантов, а также на средства, поступающие из Ирана, Турции, монархических стран Аравийского п-ова.

Примечательно, что лица, определяющие позицию ХАМАС по всем основным вопросам деятельности организации, лишены возможности непосредственно участвовать во внутривнутриполитической жизни на палестинских территориях. Глава политбюро движения Халед Машаль еще в 1992 г. накануне подписания соглашения «Осло-1» вместе с 450 освобожденными из

израильских тюрем палестинцами был депортирован в Ливан. Израильские спецслужбы попытались отравить его в Иордании в 1997 г., однако операция прошла неудачно, и Израиль был вынужден освободить из заключения шейха Ясина и передать в Амман противоядие для Х. Машаля в обмен на выдачу двух израильских агентов.

Позиции ХАМАС за рубежом наиболее прочными были в Сирии. Однако после начала сирийского конфликта в 2011 г. усилиями ИГИЛ и ряда других исламистских группировок был нанесен серьезный удар по силам ХАМАС и некоторым другим группировкам ПДС и палестинским лагерям беженцев по причине того, что они поддерживались официальным правительством САР. Лидеры ХАМАС предусмотрительно перевели штаб-квартиру движения из Дамаска в Доху (Катар) из-за опасений, что исламистские боевики начнут их преследовать за сотрудничество в прошлом с представителями правящего алавитского клана аль-Асад.

Опасаясь усиления активистов «Аль-Каиды» и «Исламского джихада» в секторе Газа, руководство ХАМАС формально прекратило вооружённую борьбу против ООП и Израиля и признало верховенство властей ПНА. Однако правительство Израиля по-прежнему считает ХАМАС «враждебным террористическим образованием» и отказывается от любых контактов с правительством ПНА, объединяющим исламистов из ХАМАС.

ХАМАС снискал популярность среди палестинцев своей непримиримой позицией по отношению к коррупционерам и коллаборационистам из партии ФАТХ, которая возглавляла до недавнего времени Палестинскую Администрацию. Большую часть своего бюджета «хамасовцы» тратят на социальные нужды: больницы, школы, дороги, пенсионные фонды, выплаты пособий неимущим и т.п. Еще в 1980-х годах шейх Ясин разработал в соответствии с установками классиков идеологии «братьев-мусульман» разветвленную систему благотворительности и социальной поддержки малоимущего населения. 85% бюджета ХАМАС расходовались на финансирование социальных программ создания и

поддержки бесплатных детских садов, школ, столовых, библиотек спортивных секций и т.п. Между тем на Западном берегу пышным цветом процветала коррупция и разворовывание бюджетных средств, которые в основном поступали от международных донорских организаций. Только после победы ХАМАС на выборах в ПЗС в 2006 г. ООН, Всемирный Банк и Комитет по оказанию помощи палестинцам создали жесткую систему контроля за расходованием донорских средств, которая позволила довести индекс коррупции на палестинских территориях до самого низкого уровня среди всех арабских стран. Между тем к 2000 г. ХАМАС и его дочерние благотворительные предприятия управляли примерно 40% социальных учреждений, на попечении которых находилось 120 тысяч человек на Западном берегу и в секторе Газа. Особая статья расходов ведомства ХАМАС по оказанию социальной поддержки – пенсии и дотации на содержание семей погибших боевиков, предоставление жилья родственникам смертников, чьи дома были разрушены израильтянами, а также пособий лицам, которые лишились работы в результате того, что их предприятия были разрушены в ходе израильских военных операций.

После введения Израилем в 2005 г. тотального осадного режима в Газе и проведения трех масштабных военных операций («Литой свинец» с декабря 2008 г. по январь 2009 г.), «Облачный столп» (ноябрь 2012 г.) и «Защитный рубеж» (июль-август 2014 г.), во время которых погибло 3 497 человек, разрушено 5 500 домов, более 10 000 человек остались без крова и почти полностью уничтожена инфраструктура сектора, созданная ХАМАСом модель социальной поддержки населения стала давать сбой. Авторитет радикальных исламистов в последнее время заметно снизился. Если бы выборы на палестинских территориях были проведены сейчас, то за ФАТХ отдали бы свои голоса 35,4% избирателей, а за ХАМАС – 16,3%; создание исламского государства, основанного на законах Шариата, поддерживают только 1,2% палестинцев, причем в секторе Газа – всего 0,2%.

Следует отметить, что все попытки ХАМАС навязать религиозные ценности салафизма и архаичные нормы и законы натолкнулись на глухую стену отторжения со стороны палестинского общества, причем не только на Западном берегу, но и в Газе. Единственно, что, пожалуй, удалось осуществить исламистам, так это реформировать заложенную в Газе министерском образования ПНА систему светского высшего и среднего образования и ввести во все образовательные учреждения обязательное изучение всевозможных исламских религиозных дисциплин. Однако даже организованная местными должностными чиновниками ХАМАС кампания за ношение в общественных местах хиджаба, который, кстати, никогда не был частью традиционной женской одежды в Палестине, не имела успеха и даже вызвала возмущение, обобщенно среди молодежи. Официальные представители ХАМАС вынуждены были отступить и признать, что у них «не было каких-либо планов навязать исламский закон, а отдельные инциденты не были политикой, но мы верим в убеждение, и исламский закон станет желаемым стандартом».

Помимо ХАМАС на палестинских территориях действуют еще несколько экстремистских исламистских группировок. Наиболее известная из них «Движение исламского джихада в Палестине» было образовано также последователями «братьев-мусульман» в Египте математиком Фатхи Шкаки (был ликвидирован израильскими спецслужбами на Мальте в октябре 1995 г.) и проповедником из лагеря палестинских беженцев в Джебалии Абд эль-Азизом Оде. Движение первоначально существовало как палестинское крыло «Исламского джихада в Египте», но после убийства президента А. Садата и начавшихся преследований исламистов активисты «Исламского джихада» переместились в Газу. В 1987 г. Ф. Шкаки перенес штаб-квартиру группировки в Бейрут, где установил тесные контакты с «Хизбаллой» и спецслужбами Ирана. До недавнего времени действовало несколько т.н. информационных центров «Исламского джихада» в Лондоне, США, на Кипре и в Дамаске.

Основная цель палестинских джихадистов – создание независимого исламского государства на всей территории Палестины и уничтожение Израиля путём ведения джихада. Террористическая деятельность группировки не ограничивается Израилем и палестинскими территориями, объектами терактов являются израильские граждане и израильские или еврейские учреждения во всем мире. Планирование терактов осуществляет строго законспирированный орган Шура «Исламского джихада», который направляет распоряжения отделениям своих военных структур – подпольным ячейкам боевиков «Бригад Эль-Кудс» и «Вооруженных сил исламского Джихада».

В ходе израильских военных операций «Защитная стена» (29 марта -10 мая 2002 г.), «Дни покаяния» (29 сентября – 16 октября 2004 г.) и «Летний дождь» (лето 2006 г.) военные отделения «Исламского джихада» были фактически полностью уничтожены на Западном берегу и понесли серьезные потери в Газе.

В конце 2000 г. Джамалем Абу Самхаданом, бывшим членом организации «Ганзим» (военное крыло ФАТХ), была создана радикальная организация джихадистского толка «Лиджан аль-мукувама аш-ша'абийя» («Комитеты народного сопротивления»), далее – КНС. В новое объединение вошли в основном бывшие члены ФАТХ и «Бригад мучеников аль-Аксы», которые не признали Соглашения Осло и выразили несогласие с линией руководства ПНА и ФАТХ на мирное урегулирование палестино-израильского конфликта. КНС были признаны террористической организацией в Израиле, США и подвергаются гонениям и репрессиям со стороны местной администрации на Западном берегу. Сейчас КНС солидаризируется с ХАМАС и «Исламским джихадом» в секторе Газа, где имеет военное подразделение под названием «Бригады ан-Насер Салах ад-Дин», состоящее из нескольких сот боевиков.

В последнее время в Газе появилось несколько экстремистских исламистских групп, которые стали обвинять ХАМАС в отсутствии

твердости в вооруженной борьбе с Израилем и не соблюдении в должной мере заповеди джихада. Среди них выделяется организация «Джунд Ансар Алла» («Воинство слуг Аллаха»), которая является филиалом «Аль-Каиды» в Газе. 14 августа 2009 г. духовный лидер организации шейх Абдель-Латиф Абу Мусса объявил о создании в Газе независимого исламского эмирата, на территории которого распространяются законы Шариата. На следующий день военное крыло ХАМАСа «Бригады Изз эд-Дина аль-Касема» атаковали дом опального шейха; во время штурма он подорвал себя, приведя в действие пояс шахида.

Боевики из террористической организации «Ансар Бейт аль-Макдис», («Служители Священного Храма»), также аффилированной с «Аль-Каидой» заявили, что они переименовывают организацию, которая отныне будет носить название «Исламское государство Газы». В конце 2014 года несколько сот боевиков организации присягнули на верность ИГИЛ и заявили, что их целью является создание единого халифата, в состав которого войдет Палестина. Духовный наставник адептов «Исламского государства» в Газе шейх Омар Хадид был застрелен в своем доме в Хан-Юнисе во время его захвата «хамасовцами» в июне 1915 г. С этого времени организация носит название «Бригады шейха Омара Хадида». Численность сторонников «Аль-Каиды» в Газе пока невелика – не более 200 активистов и около 2 тысяч сочувствующих. однако

Укреплению позиций и популярности радикального ислама как в палестине, так и во всем мусульманском мире – вне всякого сомнения – способствовал кризис секуляризма и «светских идеологий», побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким и понятным религиозным ценностям. Руководство ООП на пике общеарабской эйфории и иллюзий в отношении силы и мощи общеарабской солидарности и единства, к 1980-м годам окончательно осознало, что прошедшие со дня основания ООП годы были ничем иным, как пустой тратой времени. Пока арабский мир бездействовал, это время активно использовалось Израилем для заселения

собственными гражданами палестинских территорий, площадь которых сокращалась как шагреновая кожа, не оставляя места для вожденного, так и не созданного в 1948 году палестинского государства. Когда стало ясно, что все военные или политические проекты, предложенные сторонниками концепции арабского единства и национализма, не дают желаемых результатов и еще более усугубляют положение на палестинских территориях, в районе палестино-израильского противостояния появилась альтернативная светским националистам сила – радикалы-исламисты, которые предложили свои рецепты решения затянувшегося конфликта. Объективно израильское давление на Газу также способствует усилению экстремистских исламистских тенденций среди жителей сектора.

Список вопросов

1. Религиозный состав палестинского общества.
2. Влияние ислама на этногенез палестинского народа.
3. Роль ислама в истории и традициях палестинцев.
4. Ислам и проблемы государственного строительства на палестинских территориях.
5. Степень влияния религиозного фактора на общественно-политическую жизнь палестинцев, проживающих на территориях, контролируемых ПНА.
6. Причины исламизации сектора Газа.
7. Иерусалим в палестинской истории, традиции и национально-освободительном движении.

Список литературы

1. Коран. Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского. Издание второе. Москва: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1990.
2. *Звягельская И.Д.* История Государства Израиль. М.: «Аспект Пресс», 2012.
3. *Крылов А.В.* Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.) / Моск. гос. ин–т междунар. отношений (ун–т) МИД России. — М.: МГИМО–Университет, 2011.

4. *Крылов А.В.* Социальный протест в палестинском обществе // Социальный протест на современном Востоке / Под редакцией Д.В.Стрельцова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. — СС. 66-100.
5. *Крылов А.В., Федорченко А.В.* Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА / Аналитические доклады ИМИ Выпуск 1(40) — М.: МГИМО-Университет, 2014.
6. *Крылов А.В.* Российско-палестинские отношения // Россия и страны Востока в постбиполярный период: Учеб. Пособие / Под ред. Д.В.Стрельцова М. — ЗАО Издательство «Аспект Пресс» — 2014.
7. *Крылов А.В.* Проблема статуса Святых мест в Иерусалиме и ее влияние на палестино-израильский конфликт // Ежегодник ИМИ. Международная политика в меняющемся мире / Гл. ред. А.А.Орлов, ред. выпуска П.Б.Паршин, А.Л.Чечевишников, Москва: МГИМО Университет, 2016. Вып. 2(16). — СС. 67-83.
8. *В.М. Морозов, А.А. Ермаков* Оперция «Возвращайтесь братья» в контексте палестино-израильского противостояния // «Вестник МГИМО», № 4 (49), 2016. — СС. 131-134.
9. *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М.: ИИК Российская газета, 2006.
10. Проблемы национального строительства на Ближнем Востоке (опыт Государства Израиль и Палестинской национальной администрации) / Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России; под ред. А.В. Федорченко. — М.: МГИМО — Университет, 2009.
11. *Омар Махамид.* Россия и Палестина: диалог на рубеже XIX–XX веков. Историко-литературные очерки. «Лики России», 2002.